

**ПРЕДЕЛЫ ВЛИЯНИЯ ПРАВИЛ, УСТАНОВЛИВАЕМЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫМ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫМ РЕЖИМОМ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
НА ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДОЛЖНИКА**

С. С. Ломакин

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал)*

Поступила в редакцию 28 декабря 2016 г.

Аннотация: статья посвящена особенностям ограничения принципов исполнения обязательств должника в рамках специального административно-правового режима, складывающегося в сфере несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: специальный административно-правовой режим, должник, несостоятельность (банкротство), обязательство, принципы исполнения обязательств.

Abstract: this article is devoted to the peculiarities of the principles of limited liabilities of the debtor under a special administrative-legal regime emerging in the field of insolvency (bankruptcy).

Key words: special administrative-legal regime of the debtor, insolvency (bankruptcy), the commitment, the principles of fulfillment of obligations.

Институт несостоятельности банкротства представляет собой специальный административно-правовой режим. В рамках такого режима для субъектов, подпадающих под регулирование рассматриваемого правового режима, устанавливается ряд ограничений их правового статуса. Данные ограничения зависят от процедуры несостоятельности (банкротства), введенной в отношении должника. Как следствие, правила поведения, определяемые в рамках специального административно-правового режима несостоятельности (банкротства) оказывают существенное влияние на принципы исполнения обязательств несостоятельным должником.

Так, принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств, закрепленный в ст. 310 ГК РФ¹, существенно ограничивается в случае введения в отношении должника правил, устанавливаемых специальным административно-правовым режимом несостоятельности (банкротства). Например, в таких процедурах, как «внешнее управление» и «конкурсное производство», арбитражному управляющему предоставлено право отказа от исполнения сделок необстоятельного должника. Положениями ст. 102 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 01.01.2017) установлено следующее: внешний управляющий в течение трех месяцев

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

с даты введения внешнего управления вправе отказаться от исполнения договоров и иных сделок должника².

Отказ от исполнения договоров и иных сделок должника может быть заявлен только в отношении сделок, не исполненных сторонами полностью или частично, если такие сделки препятствуют восстановлению платежеспособности должника или если исполнение должником подобных сделок повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах.

В случаях, предусмотренных п. 2 ст. 102 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», договор считается расторгнутым с даты получения всеми сторонами по такому договору заявления внешнего управляющего об отказе от исполнения договора.

Сторона по договору, в отношении которого заявлен отказ от исполнения, вправе потребовать от должника возмещения убытков, вызванных отказом от исполнения договора должника.

Право конкурсного управляющего на отказ от сделок несостоятельного должника закреплено в ст. 129 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Из всего вышеизложенного следует, что:

1. В рамках специального административно-правового режима допускается отступление от принципа, препятствующего одностороннему отказу от исполнения обязательств. Такой отказ может быть заявлен только внешним управляющим или конкурсным управляющим в течение трех месяцев с даты введения внешнего управления или конкурсного производства.

2. Отказ от исполнения договоров и иных сделок должника может быть заявлен только в отношении сделок, не исполненных сторонами полностью или частично при условии достижения таким отказом любой из следующих целей:

1) отказ способствует устранению препятствий в восстановлении платежеспособности должника;

2) если исполнение должником таких сделок повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах.

3. Обязательство считается прекращенным с даты получения всеми сторонами по такому договору заявления внешнего либо конкурсного управляющего об отказе от исполнения договора.

В правоприменительной практике момент прекращения обязательств на основании ст. 102 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вызывает значительное число вопросов. В связи с этим считаем необходимым уточнить, что данное правило не должно трактоваться расширительно с применением правил ГК РФ об одностороннем отказе от договора, так как правило, установленное ст. 102

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является специальным по отношению к ГК РФ и устанавливает весьма определенный момент прекращения обязательства – дата получения всеми сторонами по такому договору заявления внешнего либо конкурсного управляющего об отказе от исполнения договора.

Данный вывод находит свое подтверждение и в судебно-арбитражной практике.

Так, конкурсный управляющий ОАО Выкса «Стальконструкция» обратился в Арбитражный суд Калужской области (в соответствии с договоренностью о подсудности) с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Лемминкяйнен Строй», г. Санкт-Петербург, о взыскании денежных средств в размере 1 001 000 руб. Исковые требования мотивированы прекращением договора подряда № 20101015-1 от 15.10.2010 ввиду заявленного конкурсным управляющим отказа от его исполнения и обязанностью ответчика полностью уплатить денежные средства за выполненные работы. Удовлетворяя исковые требования, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций исходили из следующего³. Согласно абзацу 4 п. 3 ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий вправе заявлять отказ от исполнения договоров и иных сделок в порядке, установленном ст. 102 настоящего Федерального закона.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 102 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» внешний управляющий в течение трех месяцев с даты введения внешнего управления вправе отказаться от исполнения договоров и иных сделок должника. Отказ от исполнения договоров и иных сделок должника может быть заявлен только в отношении сделок, не исполненных сторонами полностью или частично, если такие сделки препятствуют восстановлению платежеспособности должника или если исполнение должником таких сделок повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах.

Пунктом 3 ст. 102 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что в случаях, предусмотренных п. 2 настоящей статьи, договор считается расторгнутым с даты получения всеми сторонами по такому договору заявления внешнего управляющего об отказе от исполнения договора.

Согласно п. 3 ст. 450 ГК РФ в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным.

Письмо конкурсного управляющего ОАО Выкса «Стальконструкция» от 29.12.2011 об отказе от исполнения договора получено ООО «Лемминкяйнен Строй», что последним не оспаривается.

Исследовав и оценив представленные доказательства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что в силу условий договора подряда сумма 1 001 000 руб. составляет стоимость выполненных истцом работ и подлежала уплате в течение 14 календарных дней с момента истечения гарантийного срока, установленного п. 8.1 договора от 31.12.2013; в настоящем случае у ООО «Лемминкяйнен Строй» отсутствовали основания для неоплаты

³ Постановление ФАС Центрального округа от 11 декабря 2012 г. по делу № А23-377/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

выполненных работ и удержания спорной суммы, поскольку договор является прекращенным ввиду отказа от него конкурсного управляющего ОАО Выкса «Стальконструкция». Довод ответчика о том, что заявленный конкурсным управляющим отказ от исполнения договора не соответствует закону, признан судами несостоятельным, поскольку такое право прямо предусмотрено специальными нормами законодательства⁴.

4. Обязательным условием отказа от совершения сделок несостоятельного должника является возмещение убытков, вызванных отказом от исполнения договора. Реализация данного условия в настоящее время связана с существенными проблемами.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) устанавливает случаи, когда, даже при наличии всех указанных выше условий, арбитражный управляющий не вправе отказываться от обязательств должника, в частности, такие исключения установлены в отношении договоров должника, заключенных в ходе наблюдения с согласия временного управляющего или в ходе финансового оздоровления, если такие договоры были заключены в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Еще один случай невозможности применения ст. 102 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определен судебной арбитражной практикой для договоров залога; от таких договоров в принципе отказаться арбитражный управляющий не может в силу п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», согласно содержанию которого при рассмотрении споров, связанных с отказом внешнего или конкурсного управляющего от исполнения сделок должника (ст. 102, абзац четвертый п. 3 ст. 129 закона), судам необходимо иметь в виду, что договор о залоге не подпадает под предусмотренные п. 2 ст. 102 закона признаки и в силу этого не относится к категории сделок, от исполнения которых может быть заявлен отказ на основании названных норм закона о банкротстве⁵.

Указанные выше принципы исполнения обязательств в предпринимательской деятельности образуют предел осуществления обычной хозяйственной деятельности.

В свете вышеизложенного актуальным является вопрос определения границ осуществления обычной хозяйственной деятельности должника и его кредиторов в рамках рассматриваемого специального административно-правового режима несостоятельности (банкротства). Сделки,

⁴ Постановление ФАС Центрального округа от 11 декабря 2012 г. по делу № А23-377/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 58 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 9.

совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, достаточно часто были объектом внимания в судебно-арбитражной практике. Так, в соответствии с п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»⁶ под обычной хозяйственной деятельностью следует понимать любые операции, которые приняты в текущей деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, занимающихся аналогичным видом деятельности, сходных по размеру активов и объему оборота, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее.

К сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, могут относиться сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (например, на приобретение оптовых партий товаров для последующей реализации их путем розничной продажи).

При этом не является основанием для квалификации сделки как совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности один только факт ее совершения в рамках вида деятельности, упомянутого в едином государственном реестре юридических лиц или уставе общества как основного для данного юридического лица, либо то, что общество имеет лицензию на право осуществления такого вида деятельности⁷.

В рамках реализации специального административно-правового режима несостоятельности (банкротства) сложился несколько иной подход к вопросу определения сделок, совершенных в обычной хозяйственной деятельности.

Так, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ЗАО «Промстрой» № А36-3538/2011 определением Арбитражного суда Липецкой области от 25.06.2014 г. и постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2014 по делу № А36-3538/2011 конкурсному управляющему ЗАО «Промстрой» отказано в удовлетворении заявления о признании недействительной сделки, совершенной должником в отношении одного из кредиторов⁸.

В частности, судами первой и апелляционной инстанций сделан вывод о том, что заявленные требования не подлежат удовлетворению, поскольку оспариваемая конкурсным управляющим сделка зачета взаимных требований была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, в результате чего к спорным отношениям применены нормы п. 2 ст. 61.4 закона о банкротстве.

⁶ О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 мая 2014 г. № 28 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 6.

⁷ См.: Ломакин С. С. Несостоятельность (банкротство) как специальный административно-правовой режим. Воронеж, 2015. С. 141.

⁸ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2014 г. по делу № А36-3538/2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Данный вывод сделан судом с учетом следующих обстоятельств:

1. ЗАО «Промстрой» систематически использовало такую форму расчетов с контрагентами, как зачет встречных однородных требований.

2. Конкурсным управляющим ЗАО «Промстрой» не представлено доказательств того, что примененная сторонами договора схема расчетов не используется в процессе обычной хозяйственной деятельности или противоречит обычаям делового оборота.

Учитывая системный анализ норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и ГК РФ, мы не можем согласиться с данными выводами судебных инстанций ввиду следующего:

В соответствии с п. 14 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не могут быть по общему правилу отнесены к сделкам, совершаемым в обычной хозяйственной деятельности: платеж со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита⁹.

Из содержания вышеуказанного пункта разъяснений Пленума ВАС РФ также следует, что к сделкам, совершаемым в обычной хозяйственной деятельности, не может относиться и предоставление отступного.

Данный вывод подтвержден в постановлении ФАС Центрального округа от 6 мая 2014 г. по делу № А35-11007/2012¹⁰.

В силу ст. 409 и 410 ГК РФ отступное и зачет имеют одинаковую правовую природу, они являются способами прекращения обязательства, следовательно, осуществление зачета не влечет передачу имущества или возникновение обязательств для должника.

В п. 2 ст. 61.4 закона о банкротстве установлены ограничения по основаниям для признания сделок недействительными в отношении сделок, по которым должник передал имущество или принял на себя обязательства. Исходя из правовой природы зачета встречных требований, сделки по зачету не влекут передачу имущества или возникновение обязательств для должника.

Сделка по зачету взаимных требований не относится к видам деятельности юридических лиц. Зачет требований в смысле ст. 410 ГК РФ является способом прекращения обязательств.

При зачете юридическое лицо не получает никакого производственного или коммерческого результата. Зачет не направлен на реализацию, выпуск продукции, оказание услуг и т.д., что может относиться к какому-либо видам хозяйственной деятельности. Следовательно, к сделкам

⁹ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 3.

¹⁰ Постановлении ФАС Центрального округа от 6 мая 2014 г. по делу № А35-11007/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по зачету требований правила по заключению сделки в обычной хозяйственной деятельности применению не подлежат¹¹.

Данные выводы подтверждаются постановлением ФАС Западно-Сибирского округа по делу № А70-8536/2012 от 16 апреля 2014 г.¹². Согласно данному постановлению п. 2 ст. 61.4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» к спорным правоотношениям не применяется, поскольку зачет взаимных требований не может являться сделкой, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности, так как спорная сделка направлена не на создание каких-либо новых обязательств, обеспечивающих хозяйственную деятельность, а связана с урегулированием вопроса о прекращении ранее возникших обязательств должника.

Указанные выше выводы подтверждены в определении Верховного Суда РФ по делу № 304-ЭС14-370 от 5 сентября 2014 г.¹³.

В связи с вышеизложенным считаем, что при таких обстоятельствах положения п. 2 ст. 61.4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в данном случае применению не подлежат.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Исполнение обязательства построено на ряде базовых принципов, которые не всегда сформулированы прямо в нормах закона. Однако анализ доктринальных положений правовой науки позволил нам выявить следующие базовые принципы исполнения обязательств:

- 1) принцип реального исполнения;
- 2) принцип взаимного содействия;
- 3) принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства.

2. Принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств существенно ограничивается правилами, устанавливаемыми специальным административно-правовым режимом несостоятельности (банкротства). Например, в таких процедурах, как «внешнее управление» и «конкурсное производство», арбитражному управляющему предоставлено право отказа от исполнения сделок необстоятельного должника. Положениями ст. 102 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено следующее: внешний управляющий в течение трех месяцев с даты введения внешнего управления вправе отказаться от исполнения договоров и иных сделок должника. Реализация ограничений принципа недопу-

¹¹ См.: Ломакин С. С. Несостоятельность (банкротство) как специальный административно-правовой режим. С. 141.

¹² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16 апреля 2014 г. по делу № А70-8536/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2014 г. по делу № 304-ЭС14-370. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стимости одностороннего отказа от исполнения обязательств возможна только при соблюдении рассмотренных выше условий.

В вопросе определения пределов обычной хозяйственной деятельности в рамках специального административно-правового режима несостоятельности (банкротства) в судебно-арбитражной практике нет единого подхода. Такая ситуация в первую очередь обусловлена отсутствием легального понятия правовой категории «обычная хозяйственная деятельность». И если в рамках отношений, не связанных с несостоятельностью (банкротством), его отсутствие не порождает значительных проблем, то в рамках правил, устанавливаемых специальным административно-правовым режимом несостоятельности (банкротства), такие проблемы существуют, что подтверждает анализ судебно-арбитражной практики.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал)

Ломакин С. С., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

E-mail: lomackin.s@yandex.ru

Тел.: 8-910-359-41-09

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Branch in Lipetsk)

Lomakin S. S., Senior Lecturer of the Civil Law and Process Department

E-mail: lomackin.s@yandex.ru

Tel.: 8-910-359-41-09